

Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 3. С. 228–235. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 3, pp. 228–235. ISSN 1998-0817

Историко-культурное и лингвистическое эссе

УДК 821.161.1'38

EDN OFDWC

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-3-228-235>

ИВАН-ЧАЙ С МОРОШКОЙ: ПОЕЗДКА НА КИЖИ (ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ ЛИНГВИСТА-ПУТЕШЕСТВЕННИКА)

Никитин Олег Викторович, доктор филологических наук, профессор, Государственный университет просвещения, Москва, Россия, olnikitin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2815-6691>

Аннотация. Статья представляет собой историко-культурное эссе на этнолингвистическую тему. В центре внимания автора заповедный архипелаг Кижь с его уникальными памятниками архитектуры, религиозной жизнью, народными песенными традициями, природным ландшафтом. Рассказ оформлен в жанре путевого дневника лингвиста и ведется от первого лица. Большое внимание уделяется описанию увиденных пейзажей в контексте духовного наследия Русского Севера. Упоминаются имена сказителей XIX в., связанных с Кижью: Т.Г. Рябинина, В.П. Щеголёнок и филолога-славянофила А.Ф. Гильфердинга, собиравшего в этих местах былинный фольклор. Вместе с тем «лирическая» статья является также своеобразным эвристическим экспериментом, позволяющим современному ученому рассматривать факты далекой истории сквозь призму социума нашего времени. Поэтому рефлексия автора звучит как голос бытописателя, то размышляющего о летописных годах Кижей, то перемещающегося в XXI в. вместе с силуэтами посетителей и работников заповедника и наблюдающего забавные случаи, то разгадывающего лингвистические ребусы. Даются портретные характеристики, позволяющие увидеть за словесными импульсами черты новой истории и поколение людей, оторванных от народных корней. Приводятся философские размышления автора о важности сохранения культурных ценностей (не только архитектуры, но и языка, и бытовых устоев). Говорится об уважении к памяти предков как создателей русской идентичности. Подчеркивается необходимость обращения к историческим документам, сберегающим редкие свидетельства невымышленной жизни народа. Эссе призывает читателей не быть пассивными наблюдателями-туристами, активнее включаться в экспедиционную деятельность, изучать подлинные страницы национальной истории и языка.

Ключевые слова: этнолингвистика, Кижь, народная традиция, Т.Г. Рябинин, В.П. Щеголёнок, А.Ф. Гильфердинг, Русский Север, духовная культура, история филологии, эвристический эксперимент.

Для цитирования: Никитин О.В. *Иван-чай с морошкой: поездка на Кижь* (из записной книжки лингвиста-путешественника) // Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 3. С. 228–235. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-3-228-235>

Research Article

WILLOW HERB WITH CLOUDBERRIES: A TRIP TO KIZHI (FROM THE NOTEBOOK OF A LINGUIST-TRAVELER)

Oleg V. Nikitin, DSc in Philology, Professor, Federal State University of Education, Moscow, Russia, olnikitin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2815-6691>

Abstract. The article is a historical and cultural essay on an ethnolinguistic topic. The author focuses on the sacred archipelago Kizhi with its unique architectural monuments, religious life, folk song traditions and natural landscape. The story is written in the genre of a linguist's travel diary and is conducted in the first person. Much attention is paid to describing the landscapes seen in the context of the spiritual heritage of the Russian North. The names of 19th-century storytellers associated with Kizhi are mentioned: T.G. Ryabinin, V.P. Shchegolyonok and the Slavophile philologist A.F. Gilferding, who collected epic folklore in these places. At the same time, the "lyrical" article is also a kind of heuristic experiment that allows a modern scientist to consider the facts of distant history through the prism of the society of our time. Therefore, the author's reflection sounds like the voice of a writer reflecting on the chronicle years of Kizhi, then moving into the 21st century together with the silhouettes of visitors and employees of the reserve and observing funny cases, then solving linguistic puzzles. Portrait characteristics are given that make it possible to see behind the verbal impulses the features of a new history and a generation of people divorced from their national roots. The author's philosophical reflections on the importance of preserving cultural values (not only architecture, but also language and everyday principles) are given. It speaks about respect for the memory of the ancestors as the creators of the Russian identity. It emphasizes the need to refer to historical documents that preserve

rare evidence of the non-fictional life of the people. The essay urges readers not to be passive tourist observers, to become more actively involved in expedition activities and to study the authentic pages of national history and language.

Keywords: ethnolinguistics, Kizhi, folk tradition, T.G. Ryabinin, V.P. Shchegolyonok, A.F. Gilferding, Russian North, spiritual culture, history of philology, heuristic experiment.

For citation: Nikitin O.V. *Willow herb with cloudberries: a trip to Kizhi (from the notebook of a linguist-traveler)*. Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 3, pp. 228–235. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-3-228-235>

Сколько бы ни писали об архипелаге Кизи, он каждый раз будет открытием чего-то особенно-го, глубокого и светлого. Так случилось и у меня, когда в последний день конференции «Четвертые Фортунатовские чтения в Карелии»¹ я совершил поездку на легендарный остров. Предыдущий поход, несколько лет тому назад, запомнился грандиозной реставрацией Преображенского собора², который стоял на сваях и был закрыт, работой древнерусских мастеров (все с бородами, говорят по-северному, окают) по воссозданию былого величия луковки-главы на куполе этого былинного храма. До сих помню, как в глубине острова, в ангаре, лежала на боку, как будто дремала, матрешка-великан, а ее нежно обихаживали плотники, покрывая лемехом³. Ювелирная работа! Прикоснуться к такому чуду – уже блаженство! Теперь она венчает Преображенский собор и своим небесным крестом указывает путь к Богу... Он здесь везде – в ярко-зеленой траве летом и в снежинках пушистого снега зимой, в озерной глади, поблескивающей на солнце, и в людях, которые живут и работают в этих местах. А еще не забыть божественно-голубого неба – такого нет нигде, кроме Кижского погоста, в отдалении от мирской суеты, на самом краю Русской земли...

Июньская погода была ясной и теплой. Онежское озеро оказалось милостиво к своим путникам. Его безбрежные воды, ударяясь о борт, как будто при-

глашали в свою обитель, приободряли незваных гостей. Хребты лесистых холмов на заонежских дачах о чем-то шептались зелеными макушками. Мелькали то и дело небольшие островки. Они, как чудесные вестники, показывали дорогу к главному матерiku. Шустрый «Метеор» на воздушных крыльях за час двадцать донес всех до пристани. Подул легкий ветерок. Запахло недавно скошенной травой. «Хорошо, не шашлыками!», – подумал я... Этот первозданный мир до сих пор охраняется от человеческого нерадения и безумства. Он вечен. В нем нет ничего современного, кроме космической связи да пожарной машины, стоявшей недалеко от церкви Преображения Господня у противоположного берега Онеги в полной готовности. А вдруг... И тогда дерзкий разум XXI века придет на помощь живому гению XVIII столетия.

Кижской погост с двадцатидвуглавым собором Преображения Господня – доминанта острова. Это чудо пережило и победило и время, и пространство, как ахматовский Пушкин! Уже в самом начале пути по деревянному настилу открывается величие безымянных мастеров и сразу поражает совершенством художественной формы, удивительной гармонией, божественной красотой и достоинством веры, сподвигшей обычного крестьянина, быть может, и не совсем образованного, но озаренного свыше Небом на создание этого волшебства. Около него надо хо-

Рис. 1. Дорога к храму Преображения Господня

Рис. 2. Небесные купола церкви

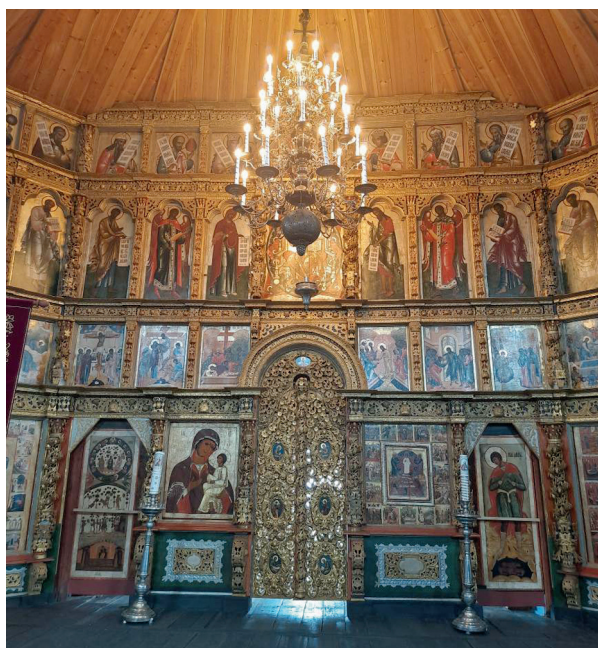

Рис. 3. Иконостас в церкви
Преображения Господня (фрагмент)

дить тихо, с сокровенными мыслями и не бояться обнажать свою душу.

Странное, дивное чувство возникает, когда стоишь рядом с храмом и смотришь вверх: ты как будто поднимаешься по небесной лестнице, ступенька за ступенькой, все выше и выше – туда, где «несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь бесконечная»... Поездка моя как раз была накануне Дня Святой Троицы, во Вселенскую родительскую субботу. Стоявшие вокруг покосившиеся от времени кресты, под одним из которых лежит Трофим Григорьевич Рябинин⁴ – основатель династии сказителей русских былин, напоминали об историческом величии северного края, его самобытных талантах и силе природного духа лю-

дей, воспевавших и Добрыню, боровшегося со змеем, и Соловья-разбойника, и Ивана Годиновича... Здесь словно остановилось время, побороло свою гордыню. Ушли иллюзии величины и важности человеческого бытия – те земные грехи, которым мы все подвержены. Над нами купола с крестами, устремившиеся в небесную даль, показывают путь к спасению.

На Кижях много открытий: и то, как жили наши предки, как на земле работали и создавали домашний уют, какие праздники отмечали... Всё это и многое другое раскрывается в музейных экспозициях, расположенных в крестьянских домах-усадебках (были и зажиточные северяне), небольших церквях и часовнях с их лечебным звоном. Даже люди, обычные сотрудники музея, вписались в эту гармонию природы.

Вот очередные туристы остановились у седовласого бородача, сидевшего у деревянной избушки. Он с невозмутимым видом, не обращая ни на кого внимание, плел из бересты небольшой короб. Для него это главная работа. А рядом, на столе и лавочке, выстроились в ряды веселые безделушки: шкатулки, ложки, смешные фигурки, сделанные с любовью рукой человека, живущего на своей земле. Он как будто только что вышел из напевов былин... Я прислушался к их диалогу.

– А купить у Вас это можно?

– Конечно, можно.

Отвечал бородач степенно, почти не глядя на толпу зевак.

– А это настоящее всё?

Тут он не выдержал...

– Да нет, покупаю на Ali Express'е! – сказал он незлобно и слегка рассмеялся.

Иностранное выражение (тут же вспомнились модные «озоны» и «яндекс-доставки») быстро отрезвило глазевшую публику, которая хотела «подко-

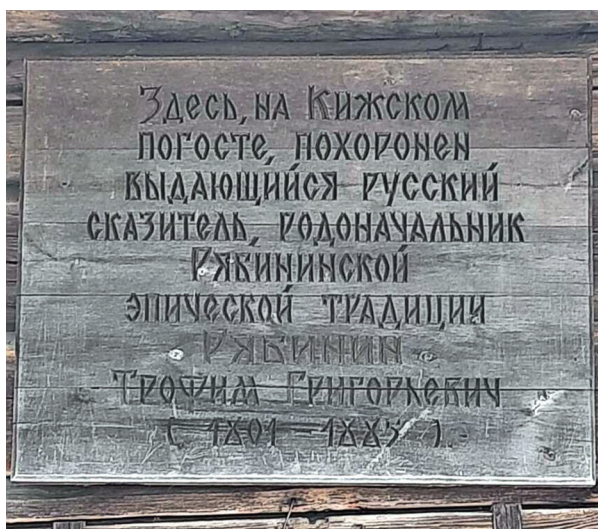

Рис. 4. Табличка на входе в Кижский погост с упоминанием Т.Г. Рябинина

Рис. 5. Дом крестьянина Н.М. Ошевнева из деревни Ошевнево Кижской волости

Рис. 6. «Небо» в часовне Архангела Михаила из д. Леликозеро

вырнуть» мастерского, видя в нем простого деревенского обитателя.

– Знаете, – наступает уже он на них, – какие самые распространенные вопросы мне задают?

– Какие?

– Первый – а это Вы сами делаете? Второй – а это настоящее?

Все улыбнулись. Добрая шутка сняла вдруг возникшее ниоткуда напряжение и невольно заставила городских стилига в своих Агмап и цветастых кроссовках преклонить голову перед русским человеком – *онежанином* – коренным жителем этих мест, настоящим героем Русской земли.

Четырех часов на острове мне показалось мало. Мы прошли только музейную часть, да и то очень быстро... Хотелось задержаться, постоять у каждой иконы Покровской церкви, смотреть без зазрения совести на главки Преображенского собора, поблещивавшие серебром, подольше посидеть в сенях, рассмотреть каждый предмет внутри избы и даже покатайся на лопастях мельницы.

Милая девушка-экскурсовод, несмотря на свои юные годы, показалась мне совсем равнодушной и вдумчивой – терпеливо отвечала на все вопросы, помнила даты, имена, незамысловатые сюжеты и истории из жизни местных рыбаков, с увлечением рассказывала о таких тонкостях устройства бани, как будто сама ее и рубила... И вдруг слышу известное мне имя Алексея Федоровича Гильфердинга – дипломата, ученого-славянофила, путешественника, собирателя онежских былин. Где-то там, в Кижской волости, летом 1871 г. он познакомился с легендарным Щеголёнком⁵ – олонецким крестьянином, сказителем русских былин, которого принимал у себя

Рис. 7. Ветряная мельница крестьянина Н.А. Биканина из деревни Волкостров Медвежьегорского района

в усадьбе сам граф Лев Толстой⁶. Впоследствии вышел сборник «Онежские былины» [Гильфердинг 1873] – уникальный памятник песенного зодчества Русского Севера. В предисловии к книге П. Гильтебрандт так писал о личности неутомимого собирателя: «Человечное и умелое общение с онежским крестьянином-раскольником, щедрая расплата с сказителями – привлекли к Гильфердингу столько певцов, что иным приходилось ждать очереди по два и по три дня, между тем как Гильфердинг записывал былины “до полного физического утомления”» [Гильфердинг 1876: IV].

Рис. 8. Икона Богоматери из церкви Покрова Пресвятой Богородицы

Рис. 9. Алексей Федорович Гильфердинг (1831–1872)

Наша «путеводительница» по кижскому заповеднику как-то осеклась, когда назвала фамилию *Гильфердинг*, и озадачилась вопросом: «А правильно ли я произношу? Говорят еще *Гильфёрдинг*...» – и посмотрела на меня. Я молча кивнул, удивившись такому новшеству. Но оказывается, это был вполне серьезный вопрос. Уже по приезде домой заглянул в словари и увидел, что фамилию произносят по-разному: австрийский экономист и социалист *Рудольф Гильфердинг* – с ударением на первый слог, а наш *Александр Гильфердинг* – на последний⁷. Откуда же появился еще и *Гильфёрдинг*? – так и осталась загадкой...

В конце экскурсии я отделился от группы и пошел своей тропой к берегу Онежского озера. Из-под свежескошенной травы выглядывали невинные звездочки цветущей земляники. Пахло почти высохшим сеном первой страды. Уже поднялась рожь на огороде. Вылезли зеленые перья лука. По обочинам дороги с северной стороны теснились пышные кусты крапивы. Вот-вот зацветет щавель. Я присел на берегу. Не заметил, как спугнул крикв, бодро подпрыгнувших над озером и тут же приземлившихся. Свисавшие по-над водой деревья ярко-зеленым нарядом улыбались во все стороны, радуясь летнему солнцу. Невдалеке художница стояла за своим мольбертом. И – тишина!.. Ее нарушила только кучка школьников, сбежавших от своих учителей: они что-то шумно обсуждали, взвизгивали, беззастенчиво взрывая божественный воздух словесной падью. Я встал и пошел дальше. Мне хотелось обойти со всех сторон древний погост, заглянуть в калитку, дотронуться до кам-

Рис. 10. Кижский пейзаж...

ней ограды и просто полюбоваться необезличенной красотой природы.

По пути встретились две рослые девушки – это солдаты Росгвардии, охранявшие заповедник. Они медленно шли и о чем-то разговаривали. Я заметил их и в храмах музея-погоста. Такая внезапная встреча поначалу настораживает: строгая форма, погоны на плечах, дубинка, амуниция и... деревянная церковь, в которой туристы фотографируют всё без стеснения. Для одних это диковинное «шоу», для других – встряска, а третьи просто не умеют вести себя в храме и не чувствуют его благодати. Живой красивый мужской голос певчих в Покровской церкви кого-то начал смешить. Дети застыли в безмолвствии. Я смотрел на это священнодействие, как на чудо. Потом поклонился иконам, отдал записки, поставил свечи и последним вышел из храма. Сторожевой Росгвардии терпеливо смотрел в мою сторону. Он – на посту и готов к любым происшествиям.

Наверное, о Кижях можно написать повесть – здесь всё дышит временем и его парадоксами. Они иногда и нас, туристов, заставляют оглянуться, посмотреть на себя со стороны, помогают оживить свою душу, окропить ее капельками божественной росы этих святых мест...

На обратном пути я все время оборачивался назад. Есть такое выражение «место силы». Оно притягивает людей своей животворной энергией, необъяснимым чувством света и духовной гармонией. Существует один мир – и он от Бога! Преображенный храм, как исполин, стоял на месте, наблюдая за путниками. Что они унесут с собой?..

Рис. 11. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы с колокольней на закате

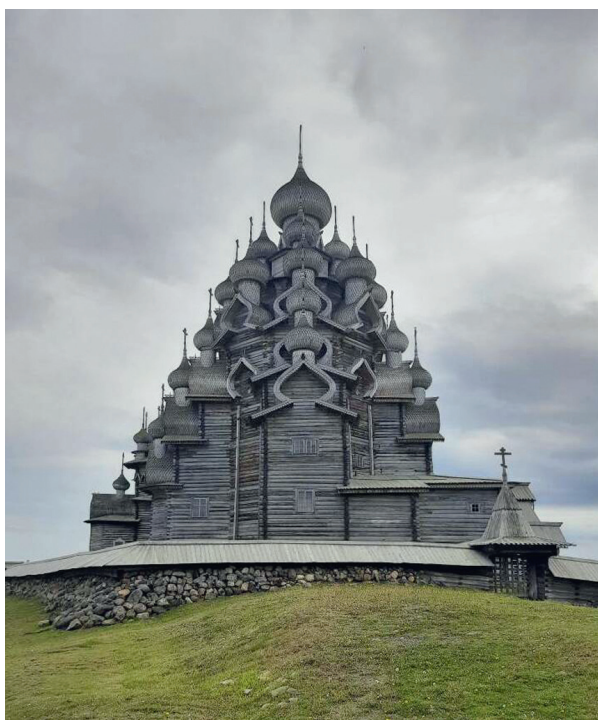

Рис. 12. Преображенский храм-исполин, до свидания!

Возле причала несколько домиков. Идет бойкая торговля снадобьями, украшениями, местными «брендами». Мода на магниты не прошла. Глаза разбегаются от их притворных изыществ на любой вкус – только выбирай. И потом можно с гордостью сказать всем: «Я был на Кизжах!» Разговорились с продавщицей в карельском наряде. Оказыва-

ется, она – выпускница филфака Петрозаводского университета далеких лет. Еще помнит своих педагогов – профессоров С.М. Лойтер⁸, И.П. Лупанову⁹, Т.Г. Мальчукову¹⁰, З.Г. Юсупову¹¹... Но по молодости почему-то уехала в Москву, поступила в театральный... и затем вернулась обратно. Она удивила меня вопросом: «Вам не жалко денег, которые Вы заплатили? Очень дорого всё стало», – посетовала женщина и с хитрецей приговаривала: «В музей вначале надо билет купить, а у меня вход бесплатный, но выход только после покупки!» Что ж, подумал я и ответил ей почти онежским юмором: «Придется мне нарушить это строгое правило и... прошмыгнуть под лавкой».

Столовые сервизы, декорации и орнаменты, малящие изделия из карельской березы не для меня. Я купил на память пакетик иван-чая с морошкой.

Р. S. Прошу читателей строго не судить мой рассказ. Я никогда не был писателем, но ожившая в моем воображении вдохновенная память об этих местах вдруг вспыхнула божественной (надеюсь...) искрой и одарила меня скромным писательским прозрением. Фотографии к тексту – мои, и тоже неумелые, но настоящие – таким я увидел остров Кизи, таким он мне будет сниться...

Примечания

¹ Международная научная конференция «Четвертые Фортунатовские чтения в Карелии» проходила в Петрозаводском государственном университете 5–7 июня 2025 г. Подробнее см.: <https://petrsu.ru/events/2025/143984/tchetvertye-fortunat> (дата обращения: 13.08.2025).

² В официальных документах храм называется так: церковь Преображения Господня (см.: <https://kizhi.karelia.ru/collections/arxitekturnye-pamyatniki/czerkov-preobrazheniya-gospodnya?ysclid=me9275yxhp938297624>; дата обращения: 14.08.2025). Но по своему историческому и даже международному значению (включен в список Всемирного природного и культурного наследия ЮНЕСКО), культурной и религиозной традициям он уже давно переступил границы «обычной» церкви и стал собором. Мы позволили себе в этом рассказе сделать такое отступление.

³ Лемех – продолговатые, слегка изогнутые деревянные дощечки в виде лопатки, которыми покрывали в старину купола церквей. Его еще называли русской черепицей. Этот народный термин возник по ассоциации с формой «луковки», напоминающей режущую часть плуга. Чаще всего использовали осиновые дощечки, которые меньше подвергались коррозии и со временем приобретали серебристый цвет. Ср.: *лемех* – «обработанные

особым образом (иногда резные, узорчатые) деревянные пластинки, идущие на покрытие церковных куполов, крыш и т. д. (образующие чешуйчатую поверхность)» [СРНГ 16: 348].

⁴ Рябинин Трофим Григорьевич (1801–1885) – олонекский крестьянин, легендарный сказитель русских былин, которые были записаны и обнародованы П.Н. Рыбниковым и А.Ф. Гильфердингом. Его напевы слушали композиторы М.А. Балакирев и М.П. Мусоргский. В 1872 г. Т.Г. Рябинин был удостоен высокой государственной награды «За полезное» (подробнее о его биографии см.: [Жил в Кижской волости 1995; Ляцкий 1895]).

⁵ Щеголёнок Василий Петрович (1817–1894) – крестьянин, житель села Боярщина Олонекской губернии, выдающийся исполнитель былин, обладавший феноменальной памятью, широкой исторической и жанровой географией песенного творчества. В 1870-х гг. он выступал с пением былин в Санкт-Петербурге и Москве. В 1879 г. жил у Л.Н. Толстого в Ясной Поляне. Его портреты написали И.Е. Репин и В.Д. Polenov (см. о нем: [Иванова 2020; Щеголенок 1990]).

⁶ Ю.М. Соколов в статье «Лев Толстой и сказитель Щеголенок» писал, что во время экспедиции в 1926 г. ему удалось найти людей, которые знали В.П. Щеголенка: «Особенно я благодарен 80-летнему жителю села Сенная губа Василию Ржановскому, с которым Щеголенок был долгое время дружен и которому рассказывал о своей жизни у Толстого» [Соколов 1948: 202].

⁷ URL: <https://gramota.ru/poisk?query=%D0%B3%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B3&mode=slov&ysclid=me9mb7b8hd614276939> (дата обращения: 13.08.2025).

⁸ Лойтер Софья Михайловна (род. в 1934 г.) – фольклорист и литературовед, профессор Петрозаводского государственного университета; специалист по русской литературе XX в. и детскому фольклору.

⁹ Лупанова Ирина Петровна (1921–2003) – фольклорист и литературовед, профессор, заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы Петрозаводского государственного университета; специалист по народной сказке и творчеству писателей первой половины XIX в.

¹⁰ Мальчукова Татьяна Георгиевна (1940–2019) – филолог-классик, профессор Петрозаводского государственного университета; специалист по античной литературе и христианским традициям в творчестве А.С. Пушкина.

¹¹ Юсупова Зифа Габбасовна (1932–2023) – филолог-методист и искусствовед, профессор Петрозаводского государственного университета; специалист по методике преподавания русского языка, руководитель Карельского филиала Российского фонда культуры.

Список литературы

Гильфердинг А.Ф. Онежские былины, записанные Александром Федоровичем Гильфердингом летом 1871 года. Санкт-Петербург: Тип. Имп. Академии наук, 1873. 732 с.

Жил в Кижской волости крестьянин...: (Сказитель Т.Г. Рябинин: жизнь и эпическая поэзия) / Гос. ист.-архит. и этногр. музей-заповедник «Кижи»; сост., биогр. очерк, подгот. текстов и слов. Н.А. Криничной. Санкт-Петербург: Кронверк-принт: Норма-пресс, 1995. 212 с.

Иванова Т. Два портрета былинщика Василия Петровича Щеголенка // Русская словесность. 2020. № 4. С. 54–58.

Ляцкий Е. Сказитель Иван Трофимович Рябинин и его былины: этнографический очерк с приложением портрета сказителя и его напевов, записанных А.С. Аренским. Москва: Т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1895. 47 с.

Словарь русских народных говоров. Вып. 16 / гл. ред. Ф.П. Филин. Ленинград: Наука, Ленинградское отд., 1980. 376 с.

Соколов Ю.М. Лев Толстой и сказитель Щеголенок // Летописи Государственного литературного музея. Кн. 12: Л.Н. Толстой: К 120-летию со дня рождения (1828–1948). Т. 2. Москва: Изд. Гос. лит. музея, 1948. С. 200–207.

Щеголенок В.П. Русские могучие богатыри: [Былины, предания и легенды] / сост. и авт. биогр. очерка И.А. Разумова. Петрозаводск: Карелия, 1990. 99 с.

References

Gilferding A.F. *Onezhskie byliny, zapisannye Aleksandrom Fyodorovichem Gilferdingom letom 1871 goda* [Onega epics recorded by Alexander Fedorovich Gilferding in the summer of 1871]. Saint Petersburg, Tip. Imperatorskoi Akademii nauk Publ., 1873, 732 p. (In Russ.)

Ivanova T. *Dva portreta bylinshchika Vasiliya Petrovicha Shchegolyonka* [Two portraits of the epic singer Vasiliy Petrovich Shchegolyonok]. *Russkaya slovesnost'* [Russian verbal science], 2020, no. 4, pp. 54–58. (In Russ.)

Lyatskiy E. *Skazitel' Ivan Trofimovich Ryabinin i ego byliny: Etnograficheskiy ocherk s prilozheniem portreta skazatelya i ego napevov, zapisannykh A.S. Arenskim* [The storyteller Ivan Trofimovich Ryabinin and his epics: An ethnographic essay with a portrait of the narrator and his tunes recorded by A.S. Arenskiy]. Moscow, T-vo skoropech. A.A. Levenson Publ., 1895, 47 p. (In Russ.)

Shchegolyonok V.P. *Russkie moguchie bogatyri: Byliny, predaniya, legendy* [Russian Hercules: Epics, tales and legends], comp. by I.A. Razumova. Petrozavodsk, Kareliya Publ., 1990, 99 p. (In Russ.)

Slovar' russkikh narodnykh govorov [Dictionary of Russian folk dialects]. Vol. 16; ed. by P. Filin. Leningrad, Nauka, Leningrad branch Publ., 1980, 376 p. (In Russ.)

Sokolov Yu.M. *Lev Tolstoy i skazitel' Shchegolyonok* [Lev Tolstoy and the storyteller Shchegolyonok]. *Letopisi Gosudarstvennogo literaturnogo muzeya. Kn. 12: L.N. Tolstoy: K 120-letiyu so dnya rozhdeniya (1828–1948)* [Chronicles of the State Literary Museum. Vol. 12: L.N. Tolstoy: On the 120th anniversary of his birth (1828–1948), iss. 2]. Moscow, Izd. Gos. lit. muzeya Publ., 1948, pp. 200–207. (In Russ.)

Zhil v Kizhskoi volosti krest'yanin...: (Skazitel' T.G. Ryabinin: zhizn' i epicheskaya poeziya) [There lived a peasant in Kizhi parish...: (Storyteller T.G. Ryabinin: life and epic poetry)], comp. by N.A. Krinichnaya. Saint Petersburg, Kronverk-print Publ., Norma-press Publ., 1995, 212 p. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 15.08.2025; одобрена после рецензирования 25.08.2025; принята к публикации 26.08.2025.

The article was submitted 15.08.2025; approved after reviewing 25.08.2025; accepted for publication 26.08.2025